

1001 ночь.

Рассказ о богомольце и облаке

Рассказывают также, что был среди сынов Исраиля человек из богомольцев, знаменитых благочестием, защищенных от греха, хвалимых за воздержанную жизнь. Когда он молился своему господу, тот внимал ему, и когда он его просил – одарял его и исполнял его желание. И этот человек странствовал в горах и простаивал ночи, и Аллах великий (да будет слава ему!) подчинил ему облако, которое шло за ним, куда бы он ни шел, и лило на него обильную воду, и человек омывался ею и пил ее. И это продолжалось до тех пор, пока рвение этого человека не ослабло в какое-то время, и Аллах отвел от него это облако и отделил от него свое внимание. И велика стала печаль богомольца, и продлилась горесть его, и непрестанно тосковал он по прежней милости, что ему дарована, и вздыхал, и скорбел, и горевал.

И заснул он в одну дочь из ночей, и было ему во сне сказано: "Если ты хочешь, чтобы Аллах возвратил тебе твое облако, отправляйся к такому-то царю, в такой-то город, и попроси его, чтобы он за тебя помолится. Аллах великий (да будет слава ему!) возвратит тебе облако и пригонит его к тебе по благословию его праведных молитв". И затем говоривший произнес такие стихи;

"Пойди же ты к доброму эмиру

С нуждой твоей, сильной и великой.

Он взмолится, и Аллах пригонит

Просимый дождь, льющийся обильно.

Возвысился меж царей он саном,

И так высок, что не знает равных.

Дела найдешь у него такие,

Что принесут радость и веселье.

Иди к нему через степь и горы;

Едва вздохнешь, отправляйся снова".

И этот человек шел, пересекая земли, пока не вступил в тот город, который был назван ему во сне. И он спросил, где царь, и ему указали к нему дорогу. И человек пошел ко дворцу и вдруг видит: у ворот дворца сидит слуга на большом кресле, одетый в великолепную одежду. И человек остановился и произнес приветствие, и слуга ответил ему и опросил: "Что тебе нужно?" – "Я человек обиженный я пришел к царю, чтобы подать ему мою просьбу", – ответил богомалец. И слуга оказал: "Сегодня тебе нет к нему пути: он назначил для людей с просьбам" один день в неделю, когда они к нему входят, и это день такой-то. Уходи же прямым путем и жди, пока не настанет этот день".

И богомалец не одобрил царя за то, что он скрывается от людей, и сказал: "Как может он быть другом из друзей Аллаха (велик он и славен!), когда он ведет себя таким образом!" И богомалец ушел и стал ожидать того дня, о котором ему сказали. И когда наступил тот день, который назвал привратник, он пришел и увидел у ворот людей, которые ожидали разрешения войти. И он стоял с ними, пока не вышел везирь в великолепной одежде, перед которым были слуги и рабы, и везирь оказал: "Пусть входят люди с просьбами!"

И они вошли, и богомалец вошел среди них и видит: сидит царь, и перед ним вельможи его царства, которые стоят соответственно своему сану и степени. И везирь встал и начал подводить одного за другим, пока очередь не дошла до богомольца. И когда везирь подвел его, царь взглянул на него и сказал: "Добро пожаловать человеку с облаком! Посиди, пока я не освобожусь для тебя". И тот не знал, что подумать о словах царя, и признал его высокую степень и достоинство. А когда царь рассудил людей и покончил с ними, он поднялся, и поднялся везирь и вельможи царства, а затем царь взял богомольца за руку и привел к себе во дворец. И он увидел у ворот дворца черного раба в великолепной одежде, над головой которого висело оружие, и справа и слева были щиты и луки. И раб встал перед царем и поспешил навстречу его приказанию, исполняя его нужды, а потом он открыл ворота дворца, и царь вошел (а рука богомольца была в его руке).

И вдруг он увидел перед собой маленькую дверь, и царь сам открыл ее и вошел в разрушенную комнату в великолепной постройке, а затем он вошел в другую комнату, где не было ничего, кроме молитвенного коврика, чаши для омовения и нескольких пальмовых листьев. И потом царь снял с себя одежду, которая была на нем, и надел грубый халат из белой шерсти, а на голову он надел войлочный колпак. И он сел и усадил богомольца и крикнул своей жене: "О такая-то!" И та отвечала: "Я здесь!" – "Ты знаешь, кто сегодня наш гость?" – спросил царь. И жена его сказала: "Да, это человек с облаком". – "Выходи, тебе из-за него ничего не будет", – сказал ей царь.

И вдруг богомалец увидел, что эта женщина, подобная призраку, и лицо ее блистает как месяц, и на ней шерстяной халат и покрывало..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста семьдесят четвертая ночь

Когда же настала четыреста семьдесят четвертая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда царь позвал свою жену, она вышла, и лицо ее блистало как месяц, и на ней был грубый халат из шерсти и покрывало. "О брат мой, – спросил богомольца царь, – хочешь ли ты узнать нашу историю, или мы помолимся за тебя, и ты удалишься?" – "Нет, я хочу услышать вашу историю, это для меня наиболее желательно", – отвечал богомалец. И царь сказал: "Мои отцы и деды сменялись в царстве и наследовали его, старший после старшего, пока они не умерли и власть не дошла до меня. И Аллах сделал это мне ненавистным, и мне захотелось странствовать по земле и предоставить дела людей им самим. Но потом я испугался, что к ним войдет омота и погибнут законы я рассеется единство веры, и оставил я дело таким, как оно было. Я назначил каждому человеку известное жалованье и надел царскую одежду и посадил рабов у ворот, чтобы устрашить людей зла и отгонять их от людей добра, и твердо установил наказания. А окончив все это, я вошел в свое жилище, снял с себя эту одежды и надел то, что ты видишь. А вот это – дочь моего дяди, и она содействует мне в ведении воздержанной жизни и помогает мне предаваться благочестию. Мы делаем днем чиновки из этих пальмовых листьев и на это можем разговеться под вечер, и над нами прошло около сорока лет, а мы все в таком же положении. Оставайся же с нами (помилуй тебя Аллах!), тюка мы не продадим наши чиновки; ты разговеешься с нами и переночуешь у нас, а потом уйдешь с тем, что тебе нужно, если пожелает великий Аллах".

И когда наступил конец дня, пришел слуга высокого роста и взял чиновки, которые они сделали, и отправился с ними на рынок. Он продал их за кират и купил на него хлеба и бобов и принес их, и богомалец разговелся с царем и его женой и переночевал у них, и они поднялись с полуночи я молились и плакали.

Когда же встала заря, царь оказал: "О боже, вот твой раб, и он просит тебя, чтобы ты возвратил ему его облако; ты ведь властен в этом. Боже мой, покажи, что ты ему внял, и возврати ему его облако!" И жена его сказала: "Аминь!" И вдруг облако выросло на небе. "Вот добрая весть!" оказал царь. И богомалец простился с ними и ушел, а облако шло за ним, как прежде. И после этого о чем бы богомалец ни просил Аллаха великого, он внимал ему из уважения к ним, и богомалец говорил такие стихи:

"У господа есть рабы, меж прочих избранные,

Чье сердце в садах его премудрости шествует

Движение тела их теперь остановлено

Той тайной пречистою, которая в их груди.

Ты видишь, они молчат, покорные господу:

Как явное, тайны все увидел их тайный взор".